

Вернувшись к себе, Сун Шихань первым делом принял душ и переделся в сухое. Только после этого, прихватив бумажный пакет с ужином, который заботливо собрал для него Цзо Тао, он спустился на кухню.

Дорога заняла немало времени, но Цзо Тао ухитрился уберечь крафтовый пакет от ливня. Бумага почти не размокла, а благодаря внутреннему слою из фольги еда внутри оказалась всё еще теплой.

— Лучше прогрей еще разок, — нахмурился Цзян Мин, отвлекаясь от кипящего на плите имбирного отвара. — Вы оба до нитки промокли под этим ливнем, не хватало еще простудиться.

Сун Шихань согласно кивнул, отправил контейнеры в микроволновку, а сам приоткрыл окно и закурил.

— Пора бы тебе уже завязывать с сигаретами, — покачал головой тренер, прислонившись спиной к кухонному острову. — В последние дни ты слишком часто дымишь.

— Брат Цзян, расписание разогревочного турнира уже утвердили? — вместо ответа спросил Сун Шихань.

Перед уходом он проверял официальный сайт, но никаких новостей еще не было. Хотя по опыту прошлых лет турнирную сетку должны опубликовать со дня на день.

— Пока нет. Говорят, в этот раз правила изменили — жеребьевка будет проходить в прямом эфире, — вздохнул Цзян Мин. Раздражение, копившееся весь вечер, наконец улеглось, и он тоже потянулся за сигаретой. — Думаю, завтра утром всё вывесят. Черт, серьезно, этот разогревочный турнир пиарят так, будто это не обычные отборочные, а финал весеннего сплита. Ассоциация привлекла столько популярных блогеров для репостов — шумиха стоит нереальная, прямо как на китайский Новый год. Ума не приложу, другим командам что, заняться нечем? Зачем раздувать из мухи слона?

Раньше этот турнир считался проходным. Команды тихо отыгрывали свои матчи, спокойно ждали результатов, и в сети об этом почти никто не говорил. Но сейчас всё перевернулось с ног на голову. Организаторы почуяли запах легких просмотров и теперь пашут сверхурочно, забивая график шоу-матчами и пиар-акциями. Цзян Мину только сегодня вечером прислали экстренное уведомление: завтра парням придется выкроить время на запись предтурнирного интервью.

Время поджигало катастрофически. Команда еще толком не сыгралась, а им уже приходится отвлекаться на всю эту медийную мишуру.

Заметив, как помрачнел тренер, Сун Шихань затаился в последний раз, затушил сигарету в пепельнице и достал из микроволновки дымящуюся тарелку.

— Не переживай. Всё будет нормально.

— За тебя-то я спокоен. А как же остальные?

Цзян Мин прекрасно понимал, что индивидуального скилла ребят хватит, чтобы без труда пройти в летний сплит. Но он также предвидел, сколько грязи выльется на них в соцсетях: сыгранности «Дикому Огню» пока явно не доставало, и соперники на этом фоне выглядели куда сплоченнее. Изначально тренер не забивал себе этим голову. Он рассчитывал, что к отборочным никто особо приглядываться не станет, и у команды будет вагон времени для тренировок перед началом основного сезона.

Но лавинообразный рост интереса публики спутал все карты. Слишком много глаз теперь следило за каждым их шагом, и все скрытые проблемы обнажились раньше времени.

Больше всего Цзян Мин переживал за Цзо Тао. В его возрасте юношеский максимализм так и прет наружу. Чуть что — эмоции берут верх, а в киберспорте нет ничего хуже, чем поплыть ментально. Стоило тренеру вспомнить недавний твит розововолосого саппорта, как он снова сокрушенно вздохнул и потер переносицу.

— К слову о дисциплине. Мне тут письмо от Ассоциации пришло, — Цзян Мин намеренно заговорил бесстрастным, казенным тоном. — «За неподобающие высказывания в публичном пространстве к игроку под ником Пинк будут применены штрафные санкции. Официальное заявление опубликуют завтра в девять утра».

Цзян Мин и подумать не мог, что первое официальное предупреждение с момента основания клуба прилетит именно из-за Цзо Тао. А ведь он на этого парня надышаться не мог! Такой послушный, вежливый мальчишка — и вдруг публично обзывает кого-то дураком.

— И всё из-за тебя, — Цзян Мин безнадежно махнул рукой, сваливая всю вину на капитана. — Не встрай ты в ту заварушку, он бы и слова не пикнул.

Сун Шихань на мгновение отвлекся от еды. Вспомнив что-то, он едва заметно усмехнулся:

— Штраф я оплачу.

— Оплатишь? — фыркнул тренер.

— Что не так?

— Да если бы дело было в деньгах, я бы сам давно за него выложил, — Цзян Мин ядовито улынулся. — Поскольку обошлось без откровенного мата и серьезных репутационных потерь, Ассоциация просто списала у него очки рейтинга. Так что поздравляю: наш Цзо Тао сейчас, пожалуй, единственный про-игрок во всей лиге с отрицательным балансом личных очков. К

счастью, на разогревочном турнире этот рейтинг ни на что не влияет. Но будь это регулярный сезон летнего сплита, его бы просто не допустили к матчам.

Сун Шихань промолчал.

— Теперь-то я вижу, что за тихим омутом скрывается обычный упрямый подросток, — Цзян Мин выпустил струйку дыма и покачал головой. — А я еще удивлялся: откуда у нас взялся такой шелковый парень? Оказывается, его просто никто до этого не злил.

Он пригрозил Сун Шиханю пальцем:

— Короче, у меня к тебе одна просьба: приструни своего преданного фаната.

Договорив, Цзян Мин вдруг осекся. Он уставился на тарелку капитана, который как раз отправил в рот кусок кисло-сладких ребрышек.

— Погоди... Ты же терпеть не мог сладкое?

— Не любил, — Сун Шихань невозмутимо продолжил ужинать. — Но сейчас вроде ничего, вкусно.

Наваристый имбирный отвар Цзо Тао так и не попробовал. Вернувшись к себе и наскоро ополоснувшись под душем, он даже не досушил волосы — спать хотелось немилосердно. Голова кружилась, мысли путались, и парень буквально рухнул в постель, мгновенно провалившись в глубокий сон.

Расплата за бурную ночь оказалась жестокой.

Когда на следующий день Цзо Тао открыл глаза, часы показывали десять утра. Голова трещала так, словно по ней прошли отбойным молотком. Пролежав пластом несколько минут и пытаясь прийти в себя, он кое-как перевернулся на бок, чтобы подняться, но пальцы наткнулись на что-то влажное.

Парень скосил глаза, пригляделся, и в следующую секунду его охватил тихий ужас.

Перед ним лежала куртка Сун Шиханя.

Пострадала она знатно: измятая, влажная, больше похожая на половую тряпку, чем на брендовую вещь.

Цзо Тао зажмурился, судорожно восстанавливая хронологию вчерашнего безумия. Кажется, вылезв из душа, он не удержался и снова напялил эту куртку. Ночью ему, видать, стало жарко, он во сне стянул ее с себя и благополучно замял под бок, укутавшись в одеяло. В итоге и вещь превратилась в нечто непотребное, и простыня слегка отсырела.

«Господи, ну почему я такой идиот?..»

Чуть не плача, Цзо Тао сгреб куртку в охапку. Шатаясь от слабости, он сполз с кровати, на цыпочках прокрался к стиральной машине и воровато засунул куртку внутрь.

Пока он наливал гель для стирки, в памяти начали всплывать другие подробности вчерашнего вечера. Те пьяные выходки, которые вчера казались вполне естественными, сейчас вызывали лишь одно желание — забиться в самый дальний угол и больше никогда не показываться на люди.

А когда он вспомнил, как бережно оттирал чужие белые кроссовки, у него перехватило дыхание. Цзо Тао просто закрыл лицо ладонями и медленно сполз на пол.

«Всё. Мне конец.

Я просто труп!»

«Что делать? Как мне теперь смотреть ему в глаза? Как вообще разговаривать? Может, притвориться немым? Да, точно, немые не разговаривают. Или сослаться на амнезию? Мол, перепил вчера, память стерло напрочь, ничего не знаю, ничего не помню...»

Терзаемый стыдом и паникой, Цзо Тао наскоро умылся. То ли от нервов, то ли от вчерашней прогулки под дождем его забила крупная дрожь. Кожа покрылась мурашками, в горле першило. Натянув плотную теплую толстовку и несколько раз чихнув, он решил пробраться на кухню, чтобы согреться горячей водой.

Перед этим он заглянул в групповой чат — Цзян Мин написал, что утреннюю тренировку отменяют, так что у всех было свободное время. Значит, шанс столкнуться с кем-то в коридоре стремился к нулю.

Выждав немного, Цзо Тао осторожно приоткрыл дверь своей комнаты и высунул нос наружу. В коридоре стояла благословенная тишина. Облегченно выдохнув, он на неслушающихся ногах поплелся к кулеру.

Юркнув в буфетную, он тут же подставил свой любимый термос под кран с горячей водой. Но кулер как назло выдавал тонкую, едва заметную струйку. Цзо Тао тихо закашлялся, прикрыв рот ладонью, и раздраженно заерзал на месте от нетерпения.

«Давай же, быстрее...» — мысленно умолял он аппарат, готовый в любую секунду сорваться с места. Больше всего на свете ему сейчас хотелось спрятаться обратно в своей раковине.

Закон подлости сработал безукоризненно. Стоило парню решить, что ему хватит и половины термоса, как из коридора донеслись отчетливые, слишком знакомые шаги.

Цзо Тао замер.

Он медленно обернулся и нос к носу столкнулся с тем, кого сейчас боялся увидеть больше всего на свете.

Сун Шихань, судя по всему, только что закончил тренировку. На нем были легкие спортивные шорты и футболка. По его виску стекала капля пота, теряясь за воротом. В отличие от большинства заядлых геймеров, капитан держал себя в отличной форме. Даже сквозь свободную хлопковую ткань футболки угадывался рельеф крепких плеч и спины, от него веяло приятным жаром и бодростью.

— Доброе утро, — Сун Шихань явно не ожидал застать его здесь. — Чего так рано поднялся? Спал бы еще.

— Да я... проснулся уже, — выдавил из себя Цзо Тао.

Он поспешно отвел глаза от его сильных, влажных от пота рук, чувствуя, как щеки предательски заливают румянец. В голове навязчивым слайдом вспыхнул момент, когда Сун Шихань нес его на руках из машины. Пытаясь скрыть смущение, он забормотал первое, что пришло в голову:

— Тебе тоже... воды налить? Ты с пробежки?

Шихань коротко угукнул, но тут же внимательнее взгляделся в лицо саппорта. На его безупречном лице промелькнуло беспокойство. Сделав шаг вперед, он слегка нахмурился.

— Что-то не так? — испуганно пискнул Цзо Тао, решив, что сейчас начнется допрос с пристрастием по поводу испорченной куртки или отмытых кроссовок.

Но вместо этого Сун Шихань просто протянул руку и приложил ладонь к его лбу.

Парень оцепенел. Он затаил дыхание, прижав к груди термос, и не смел даже шелохнуться. Нагретая тренировкой ладонь капитана показалась ему на удивление прохладной.

— Цзо Тао.

Голос капитана прозвучал мягко, с едва уловимой, заботливой укоризной.

— Ты хоть чувствуешь, что у тебя сильный жар?

<http://bllate.org/book/18990/1922045>